

АННОТАЦИЯ

Жарикова О.В. Драма З. Н. Гиппиус «Святая кровь» – как выражение идей исторического христианства

Статья посвящена определению художественного своеобразия драматургии Зинаиды Николаевны Гиппиус на примере ее пьесы «Святая кровь». В работе рассматривается выражение идей исторического христианства на основе пьесы «Святая кровь».

Ключевые слова: символизм, драматургия, «религиозное возрождение».

SUMMARY

Zharikova O.V. The drama «Holy Blood» by Zn. Gippius as the manifestation of Historical Christianity ideas

The article is devoted to investigation of the artistic originality of the drama by Zinaida Nikolaevna Gippius. The paper discusses the manifestation of Historical Christianity ideas in the play «Holy blood».

Key words: symbolism, drama, «religious revival».

*М.Н. Ивахненко
(г. Горловка, ДНР)*

УДК 821.161.1

К ВОПРОСУ О СИТУАЦИИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

Феномен современной литературы представляет собой некоторое противоречие, поскольку, с одной стороны, показывает опыт предыдущих эпох, а с другой, констатирует состояние развития литературы на современном этапе. Это даёт исследователю возможность смотреть на литературный текст с нескольких сторон, представляя объёмную картину отдельного литературного произведения и целой эпохи. Русская литература второй половины XX – начала XXI вв. в современном литературоведении исследуется на достаточно высоком уровне, однако эти исследования не всегда складываются в целостную систему, которая бы в полном объёме отражала современное состояние литературы. Наличие такой фрагментарности заставляет исследователей обращаться к этой проблеме для формирования полной картины литературного процесса во всём её сложном многообразии.

Завершение XX века как историко-литературного цикла позволяет выявить те качества и свойства, которые определяли его сущность. Исследователи современной русской литературы (Г. Белая, В. Воздвиженский, М. Голубков, А. Николокин, Г. Торунова, А. Чагин и др.) выдвигали разные периоды литературного процесса XX века, но, на наш взгляд, наиболее оптимальной является периодизация русской литературы, предложенная Н. Лейдерманом:

– первый период (1890-е – конец 1920-х гг.) состоит из двух циклов – «серебряного века» (до 1917 г.) и цикла формирования того художественного феномена, который получил название «советская литература» (с 1917 г.). На переломе между этими циклами выделяется особый микроцикл (1917 – начало 1920-х гг.) – момент культурного взрыва;

– второй период (начало 1930-х – середина 1950-х гг.) состоит из следующих субпериодов: «тридцатые годы», «период Великой Отечественной войны», «первое послевоенное десятилетие». Характеризуется утверждением господства соцреализма как творческого метода и литературного направления и сопротивлением его диктату в запрещенной литературе;

– третий период (середина 1950-х – середина 1980-х гг.) состоит из следующих субпериодов: «шестидесятые годы» или «оттепель» (примерно 1954–1968), «семидесятые годы» (примерно 1968–1985). Характерен кризисом соцреалистической культуры, расшатыванием соцреалистического канона, актуализацией реалистической традиции, вторым рождением модернизма и авангардных тенденций;

– четвёртый период (середина 1980-х – 2000-е гг.) считается незавершённым. Его характеризуют кардинальные социокультурные изменения, становление русского постмодернизма, поиски новых «космографических» моделей мира (постреализм, натуралистический сентиментализм) [8].

Как известно, переломным в истории страны стал XX съезд КПСС, появляется, хотя и вполне умеренная, критика сталинской модели социализма. Идею трансформации социализма, его приближение к идеалам свободы, равенства, братства подхватили «шестидесятники» – представители той части советской интеллигенции, чьё мировоззрение сложилось под влиянием XX съезда. Если взглянуть на литературу 60-х годов с современных позиций, то может показаться, что радикальное диссидентство переплеталось, как ни странно, с конформизмом. Но в то время это всё чувствовалось и воспринималось иначе. По словам российского писателя В. Аксёнова, «это было не стремление к обогащению, а стремление бросить

вызов. Отказаться от стереотипа. Выделиться» [2, с. 289]. «Шестидесятники» вращались в своём собственном мире – мире, который бросал вызов и тоталитарному государству, и в то же время был зависим от определённой политической конъюнктуры. В советской литературе 60-х годов и происходит поиск нового типа соотношения жизненной правды и художественного вымысла. «Общество, литература были охвачены иллюзиями, и казалось, что можно преодолеть мрачное прошлое сталинизма, можно продвинуться как-то вперёд, что можно сделать шаг в сторону либерализации, в сторону более счастливой, более свободной жизни» [4, с. 77]. В литературной критике возникают очень противоречивые суждения, когда речь идёт о «шестидесятниках». По мнению А. Михайлова, «у этого поколения не было целостности. И оно как поколение не состоялось. Состоялись отдельные личности, разными путями шедшие через тернии к звёздам» [10, с. 10]. Критики особенно выделяли такую яркую черту «шестидесятников», как идеологизированность: с одной стороны, ориентированность на власть, с другой – способность не только действовать по указке, но даже мыслить и чувствовать. М. Липовецкий в этой связи отмечает: «Шестидесятники отдали щедрую дань “очищению” коммунистической утопии от наследия “сталинизма” <...> Впрочем, важнее, пожалуй, то обстоятельство, что шестидесятники сами стали преодолевать комплекс веры в “социализм с человеческим лицом”, надежду на обновление революционной идеи» [9, с. 228]. Главным в «шестидесятниках» оказывается не то, что в них было стабильно, но то, что в них менялось. Во всяком случае, «шестидесятники» создали свою систему мифов, противопоставленную советской мифологии. Культурно-историческое значение «шестидесятничества» состоит в том, что советского человека вернули из политико-идеологических сфер в круг естественных интересов и потребностей, выдвинув на первый план антропологическую сущность человека. Всё это нашло отражение в творчестве В. Аксёнова, А. Гладилина, А. Кузнецова, Ф. Искандера и др.

Резкой чертой между 60-ми и 70-ми годами стал разгром журнала «Новый мир» в 1970-м. Журнал был воплощением того порыва к демократии, свободе личности, обновлению социализма, который страна переживала после смерти Сталина начиная с середины 50-х годов. Сразу после расправы с журналом процесс вытеснения из советской литературы людей и идеологии 60-х пошёл быстро и безостановочно. По мнению В. Баевского, эту эпоху можно с полным основанием назвать «промежутком» [3, с. 336]. Однако либеральное движение нарастало. И именно

среди его представителей шла интенсивная дискуссия об экономической и политической модернизации. Кризисные процессы происходили в эстетике и художественной практике соцреализма. Начавшееся в годы «оттепели» освобождение от его догм усиливалось. В русскую литературу возвращается модернизм и возникает постмодернизм. Власти старались привлечь на свою сторону талантливых писателей, но вместе с тем, заигрывая с одними, препятствовали публикации других. В. Баевский назвал время с середины 60-х до середины 80-х годов XX века по справедливости «двадцатилетием упущенных возможностей» [3, с. 336], но литература всё же продолжала развиваться.

Советская литература в 70-е годы отчасти развивалась по тем направлениям, которые наметились в предыдущее десятилетие: по-прежнему важное место занимали в ней военная, деревенская и городская проза, или городская повесть (критика употребляла оба эти термина). Под запретом оказалась антисталинская тема: писатели, стремившиеся продолжать это течение литературы предыдущего десятилетия, вынуждены были эмигрировать. Таким образом, можно обозначить общее в литературе 70-х годов. Этот период отличается, прежде всего, глобальным поворотом от социальной проблематики к нравственной, к утверждению истинных духовных ценностей.

Как известно, одним из громких дел, расшатавших, в конце концов, насильственное единомыслие советской литературы под гнётом цензуры, стала история бесцензурного альманаха «Метрополь», в которой воплотились изменения, происходившие в механизме функционирования советской цензуры. В случае с «Метрополем» власть впервые столкнулась с открытой оппозицией со стороны группы писателей – членов Союза писателей, в которую, в частности, вошли В. Аксёнов, А. Битов, В. Ерофеев, Ф. Искандер, Е. Попов. В 1979 году они выступили составителями литературного альманаха, куда должны были войти произведения, которые нигде не публиковались, поскольку не могли пройти через цензуру. Как позже скажет В. Аксёнов, это была «попытка настоять на праве автора публиковать то, что он сочинил, а не то, что ему разрешат. Попытка избежать прямого насилия над текстом. Попытка приобщить к литературе бездомный пласт, который в течение многих лет не имел ни малейшей возможности выйти на поверхность» [1, с. 6]. Авторы альманаха попытались продемонстрировать альтернативные направления в русской литературе, противостоять доминирующей официальной культуре. Власти, разумеется, усмотрели в альманахе попытку

вывести литературу из-под контроля государственной идеологии. «Метрополь» был подвергнут уничижительной критике, а некоторые его авторы были исключены из Союза писателей.

Нарубеже 1960–1970-х годов, когда на Западе одним из ведущих литературных направлений стал постмодернизм, в русской литературе появляются произведения А. Битова, В. Ерофеева, Саши Соколова, И. Бродского и др., с которых, по мнению многих исследователей, начался русский постмодернизм. «Важнейшие способы реализации постсовременных взглядов у русских постмодернистов – деконструкция культурного интертекста, децентрирование дискурса, децентрирование субъекта» [12, с. 57]. Новое для русской литературы направление продолжило прерванную динамику модернизма и авангарда. Однако, развиваясь, русский постмодернизм всё активнее отталкивается от присущей модернизму и авангарду мифологизации реальности. По мнению И. Скоропановой, в период становления русского постмодернизма в процессе переоценки ценностей основное внимание уделяется проблемам массового сознания, постепенно к ним добавляются проблемы коллективного бессознательного, а на позднем этапе развития русский постмодернизм представляет широкий спектр проблем современности, получающих постфилософское освещение. Это течение становится всё более разнообразным, со всё большей определённой выявляет свою национальную специфику, а именно: большую степень политизированности, использование в качестве одного из деконструируемых языков языка социалистического реализма. «Нельзя сказать, – пишет И. Скоропанова, – что русские постмодернисты не мечтают о национальном возрождении, но главным его условием они считают преодоление авторитарности любого рода, освобождение от утопий – как социальных, так и трансцендентальных, “постмодернизацию” сознания и бессознательного. Ставки ими делаются не на религию, а на культуру» [12, с. 527].

На рубеже XX–XXI веков сформировалась новая парадигма художественности, основанная на универсальном принципе относительности, диалогичности, открытости по отношению к непрерывно меняющемуся миру. Этот феномен стал называться постреализм. Его представители также стремились установить диалог с хаотически развивающейся действительностью. Но они никогда не порывали с реальностью как объективной данностью и с конкретным измерением человеческой личности. Писатели-постреалисты активно используют такие элементы эстетики постмодернизма, как интертекстуальность, многостильность,

открытость текста для читательской интерпретации. Почти у всех русских «постреалистов» оживает жанровый архетип романа воспитания (А. Иванченко, О. Ермаков, В. Шаров, М. Харитонов, А. Слаповский). Причём в постреализме традиция романа воспитания, как правило, усложняется гротеском.

Литература 1950–1980-х годов значительно отличалась от советской литературы 30–40-х с её общей направленностью к «правдивому, исторически конкретному изображению действительности в её революционном развитии». В литературе 1970–1980-х годов наблюдаются и явления модернистского толка, «такие как концептуализм, метареализм и отдельные элементы прежних – авангардизма, сюрреализма, экспрессионизма. Выйдя в конце 80-х годов из российского андеграунда, они получили возможность свободного развития и распространения» [7, с. 72].

Демократические реформы конца 1980 – начала 1990-х годов привели к активизации литературной жизни. 90-е годы XX века вошли в историю русской литературы как смена основных эстетических и идеологических парадигм. Окончательно была разрушена доктрина социалистического реализма, исчезла цензура, и писатели получили возможность свободно публиковать свои произведения. Последнее десятилетие прошлого века стало средоточием многих разнонаправленных тенденций. Произошла смена литературного кода и изменение как самой литературы, так и взаимоотношений писателя и читателя. По мнению С. Тиминой, русская литература сегодня являет «как бы панораму раздвоенной души, в которой прошлое и настоящее сплелись причудливым образом» [11, с. 238].

О том, что русская литература на рубеже XX–XXI веков оказалась в сложной ситуации переходности, писали В. Гусев, Н. Иванова, И. Ильин, В. Курицын, Н. Лейдерман и М. Липовецкий, А. Марченко, А. Мережинская, Г. Нефагина, Б. Парамонов, С. Тимина, М. Эпштейн и многие другие. Рубеж XX–XXI веков войдёт в историю русской литературы как особый, переходный этап её развития, в котором отразилась «резкая смена аксеологических ориентиров, разрушение старой мировоззренческой системы, атмосфера духовной смуты и всеобщего разлада» [5, с. 103]. Новая же художественная парадигма, прогнозируемая исследователями, находится в стадии становления. Её контуры вырисовываются всё отчетливее, и можно предположить, «что в литературе XXI века утвердятся “новые” романтизм, реализм, модернизм, возникнут “новые” чувствительность, искренность, исповедальность, документализм...» [5, с. 120].

Итак, литературный процесс рубежа тысячелетий представляет собой сложное, противоречивое, неоднородное явление. При всём многообразии творческих поисков, при всей разнонаправленности художественного развития второй половины XX века просматриваются несколько стержневых тенденций: кризис соцреалистической эстетики, возрождение модернистских тенденций, возникновение и развитие постмодернизма и постреализма, активизация процессов взаимопроникновения разных художественных парадигм, межжанровый и междолевой синтез. Для литературы этого времени стало характерным совмещение выразительных средств различных жанров в новых художественных образованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксёнов В. Когда мы были молодые. Несколько необычный репортаж : [записала И. Ришина] / В. Аксёнов // Литературная газета. – 1990. – № 2. – С. 6.
2. Аксёнов В. Письменного стола в России у меня нет : [беседа с писателем В. Аксёновым / записал Ю. Коваленко] / В. Аксёнов // Известия. – 1995. – 19 апр. – С. 5.
3. Баевский В.С. История русской литературы XX века: Компедиум / В.С. Баевский. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 448 с. – (2-е изд., перераб. и доп.).
4. Глэд Дж. Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье / Дж. Глэд. – М. : Изд-во «Книжная палата», 1991. – 320 с.
5. Гусев В.А. Литература в ситуации переходности: моногр. / В.А. Гусев. – Днепропетровск : Изд-во ДНУ, 2007. – 276 с.
6. Иванова Н.Б. Скрытый сюжет: Русская литература на переходе через век / Н.Б. Иванова. – СПб. : Русско-Балтийский информ. центр «Блиц», 2003. – 560 с.
7. Кременцов Л.П. Русская литература в XX веке. Обретения и утраты: учеб. пособие / Л.П. Кременцов. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 227 с.
8. Лейдерман Н.Л. Периодизация русской литературы XX века и текущий литературный процесс [Электронный ресурс] / Н.Л. Лейдерман // Материалы международной научно-практической конференции «Современная русская литература: проблемы изучения и преподавания». – 2005. – Режим доступа : http://www.pspu.ru/sci_liter2005_leiderman.shtml.
9. Липовецкий М. Совок-блюз / М. Липовецкий // Знамя. – 1991. – № 9. – С. 226-236.
10. Михайлов О. Шестидесятники / О. Михайлов // Литературная газета. – 2002. – № 32 (7-13 августа). – С. 10.

11. Русская литература XX века : Школы, направления, методы творческой работы : учебник [для студентов высших учебных заведений] / В.Н. Альфонсов, В.Е. Васильев, А.А. Кобринский др.; под ред. С.И. Тимоной. – СПб. : Издательство «Logos»; М. : Высш. шк., 2002. – 586 с.
12. Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература : новая философия, новый язык / И.С. Скоропанова. – СПб. : Невский Простор, 2001. – 416 с.
13. Сушилина И.К. Современный литературный процесс в России / И.К. Сушилина. – М. : Изд-во МГУП, 2001. – 130 с.
14. Шестаков В.П. Мифология XX века / В.П. Шестаков. – М. : Наука, 1988. – 389 с.

АННОТАЦИЯ

Ивахненко М.Н. К вопросу о ситуации в русской литературе во второй половине XX – начале XXI веков

Статья посвящена изучению вопроса о состоянии русской литературы начиная с 60-х гг. XX в. по настоящее время. Рассматриваются этапы развития литературного процесса в советской и постсоветской России, а именно: кризис соцреалистической эстетики, возрождение модернистских тенденций, возникновение и развитие постмодернизма и постреализма, активизация процессов взаимопроникновения различных художественных парадигм.

Ключевые слова: историко-литературный цикл, соцреализм, «шестидесятники», постмодернизм, постреализм, художественная парадигма.

SUMMARY

Ivakhnenko M.N. To the question on the state of the Russian literature in the second half of the XXth – beginning of the XXIst century

The article deals with the question of the situation in the Russian literature from the 60s till now. The stages of the literary process development in Soviet and post-Soviet Russia are considered, namely the crisis of the aesthetics of socialist realism, revival of modernist trends, emergence and development of post-modernism and post-realism, activating of the processes of interpenetration of different artistic paradigms.

Key words: historical and literary cycle, socialist realism, «men of the sixties», post-modernism, post-realism, artistic paradigm.